

УДК 24-36

DOI: 10.18101/978-5-9793-1431-0-207-212

ХУБИЛГАНЫ И ХУТУХТЫ В ИСТОРИИ МОНГОЛЬСКОГО БУДДИЗМА

© **Ванчикова Цымжит Пурбуевна**

доктор исторических наук, профессор,

Институт монголоведения буддологии и тибетологии СО РАН

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

E-mail: vanchikova.ts@gmail.com

В статье кратко рассмотрены история возникновения института перерожденцев — хубилганов в Монголии, происхождение которого связано с историей Тибета и тибетского буддизма и восходит к XVI–XVII вв., его роль на протяжении цинского периода и правовые аспекты его функционирования. Первым монгольским хубилганом, официально определенным V Далай-ламой в 1650 г., стал Лобсан-Дамби-чжалцан Дзанабадзар, сын халхаского Тушету-хана Гомбодоржа. Он был объявлен перерожденцем проповедника буддизма в Индии и Тибете Даранаты (1573–1635) и провозглашен духовным главой буддистов Монголии с титулом Джебдзун-Дамба-хутухта. По мере усиления влияния буддизма в Монголии количество хубилганов увеличилось, и они заняли привилегированное положение в монгольском обществе. Хубилганы и хутухты значительно различались между собой как по экономическому, так и по социальному статусу, их права определялись законодательно маньчжурами. В начале XX в. в Монголии насчитывалось примерно 100 тысяч лам и 140–150 хутухт-хубилганов. Выявление и подтверждение хубилганов и хутухт было запрещено Законом об отделении дел религии от дел государства 1934 г. С 90-х гг. XX в. с началом возрождения буддийских традиций стали выявляться новые перерожденцы.

Ключевые слова: история буддизма в Монголии; перерожденцы; хубилганы; хубилганы с печатями.

TULKU AND KHUTUKHTU IN THE HISTORY OF MONGOLIAN BUDDHISM

Tsymzhit P. Vanchikova

Dr. Sci. (History), Prof.,

Institute for Mongolian Buddhist and Tibetan Studies SB RAS

6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia

E-mail: vanchikova.ts@gmail.com

The article briefly discusses the history of the formation in Mongolia of the Institute of reincarnations — tulku, the origin of which is closely connected with the history of Tibet and Tibetan Buddhism and dates back to the XVI-XVII centuries, as well as its role during the Qing period and the legal aspects of its functioning. The first Mongolian khubilgan, officially defined by the V-th Dalai Lama in 1650 was Lubsan-Dambi-jaltsan Zanabadzar, son of Khalkha Tushetu Khan Gombodorzh. He was declared a reincarnation of Daranatha (1573-1635), a famous Buddhist preacher in India and Tibet, and proclaimed the spiritual head of the Buddhists of Mongolia with the title of Jebdzun-Damba-khutukhta. As far as the influence of Buddhism in Mongolia increased, the number of tulku increased and they took a privileged position in Mongolian society. Tulku and khutuktu considerably differed

between each other for both economic and social status, whose rights were determined legislatively by the Manchus. At the beginning of 20th century in Mongolia there were about 100 thousand lamas and 140–150 khutuktus and khubilgans. Identification and confirmation of tulku and khutuktus was prohibited by The law on the separation of religious Affairs from State Affairs in 1934. Since the 90s of the last century, with the beginning of the revival of Buddhist traditions, new rebirths began to be revealed.

Keywords: The history of Buddhism in Mongolia; reincarnations; tulku; khutuktus with the seals.

Традиция выявления перерожденцев¹ возникла в Тибете в XII в. в школе Карма Кагью, а получила развитие в школе Гелугпа с начала XV в., когда Цзонхава (1357–1419) объявил, что деятельность по продолжению созданной им школы Гелугпа после его кончины будет продолжена его основным учеником Гендундубом (1391–1474), признанным впоследствии вместе с его перерожденцем Гендун-чжамцо (1475–1542) — третьим Далай-ламой Соднам-чжамцо (1543–1588) — его предыдущими перерождениями. Начиная с Далай-ламы III вся история монгольского буддизма была вплотную связана с ним и его последующими перерождениями.

Так, в 1578 г. тумэтский Алтан-хан пригласил к себе Соднам-чжамцо, где он преподавал ему, многим монгольским князьям и их людям наставления и посвящения, в результате которых Алтан-хан принял буддизм. Хан и лама обменялись почетными титулами и подарками. Соднам-чжамцо получил титул далай-ламы и печать с надписью «Дордже-чанг» (Держатель ваджры). А Соднам-чжамцо даровал в ответ монгольскому хану титул «Царь учения, Брахма» [8, с. 108]. Таким образом, Соднам-чжамцо стал третьим перерожденцем линии основателя традиции Гелугпа и первым из далай-лам, кого официально стали именовать этим титулом.

Первый монгольский хубилган официально был определен Далай-ламой V, объявившим в 1650 г. Лобсан-Дамби-чжалцана (Дзанабадзара), сына халхаского Тушету-хана Гомбодоржа, перерожденцем знаменитого проповедника буддизма в Индии и Тибете Даранаты (1573–1635) и провозгласил его духовным главой буддистов Монголии с титулом Джебдзун-Дамба-хутухта.

¹ Титулом хубилган (тиб. *spul ba*, от монг. хувилах — превращаться, принять другой вид, обращаться во что-нибудь другое) называют реинкарнации или перерожденцев известных буддийских божеств или крупных буддийских деятелей или учителей, определяемых в детском возрасте по особым правилам.

Хутухта (тиб. *'phags ba*, санскр. *Агуа*, монг. *боудо* или «живые божества» (*amid burqan*), просветленные, святые, отсюда хутагт — святой, богдо) — титул, жалуемый маньчжурским императором тибетским и монгольским гэгэнам и хубилганам. Хубилганам давали титул хутухты за их деятельность на благо буддийской церкви и религии, а титул гэгэна давался за гражданские доблести [5, с. 248].

Хотя впервые слово «хутухта» в монгольских юридических сводах встречается в «Халхаских степных указах на бересте»¹. В рассматриваемых законах правовое положение и привилегии буддийской церкви и представителей высшего буддийского духовенства уже признаны, определены законодательно и свидетельствуют об устойчивом положении буддийской церкви в Монголии. В этих законах буддийское духовенство обозначается словами «ламы», «послушники», «тойны». Исходя из того факта, что слово «хутухта» упоминается лишь один раз в «Небольшом законе года Дерева-Тигра» (*modon bars jil-ün öčүken čaγaja*) от 1614 г. (Х. Пэрлээ полагает, что это имя Майдари-хутухты Цаган Номун-хана) [7, с. 112], можно сделать вывод, что институт хубилганов и хутухт только начал зарождаться.

По мере усиления влияния буддизма и его распространения в Монголии стало увеличиваться количество хубилганов (перерожденцев) и хутухт (святых), чему, по словам А. М. Позднеева, «способствовали сами халхаские ламы, для которых приобретение в монастырь хубилгана равносильно изысканию средств к удвоению и даже утроению доходности монастыря, а следовательно, и к обеспечению его всегдашнего и безбедного существования» [5, с. 235]. Хутухты занимали привилегированное положение не только среди духовенства, но и в монгольском обществе. Их финансовое благополучие обеспечивалось за счет эксплуатации труда шабинаров, подношений верующих, обладания скотом, сдачи его в аренду, на выпас, ростовщичества и т. д. Если на начальных этапах маньчжуры были заинтересованы в увеличении их количества и зачастую сами объявляли перерожденцами тех лам, которые оказывали им услуги, и покровительствовали им, что позволяло контролировать появление новых перерожденцев из монгольских семейств, лояльных к ним, или же давало возможность определять перерожденцев в Тибете. Это также соответствовало их политике ограничения влияния богдо-гэгэнов, бывших самыми влиятельными из числа перерожденцев. Цинское правительство, Палата Внешних сношений Китая (Лифаньюань), обеспокоенные ростом числа хутухт, были вынуждены принять меры по сокращению числа монгольских хутухт, так, были изданы указы в 1762, 1789 и 1815 гг., запрещающие выявление хубилганов из числа монгольской знати, а также выявление перевоплощений тех лам, у которых ранее не было перерожденцев² [2, с. 383]. Увеличение численности подданных хутухт и хубилганов, а также их скота привело к необходимости оформления прав духовных лиц на владение, потому маньчжуры стали принимать меры по официальному оформлению их прав на владения и выдавать хубилганам, имевшим свыше 500 шабинаров, официальные грамоты и печати, даровавшие им право на владение землей и шабинарами. В связи с чем лиц, получивших такие грамоты, стали называть «обладающими печатями» — *тамгату*. Впервые такие права были предоставлены хубилганам императором Канси в 1688–1691 гг. При этом следует отметить,

¹ Они были впервые описаны, расшифрованы, транслитерированы, прокомментированы и детально изучены Х. Пэрлээ [7].

² Уложение Китайской палаты внешних сношений, кн. 59, л. 3–4.

что хубилганы и хутухты значительно различались между собой как по экономическому, так и по социальному статусу.

Всего официально было выдано 13 «печатей» хубилганам. Их подданные — шабинеры — освобождались от трех основных гражданских повинностей: военной, караульной и уртонной (только со второй половины XIX в. шабинеры стали привлекаться к несению уртонной повинности), подчинялись они своему хутухте и обслуживали только его. Сами хутухты с печатями были освобождены от несения государственной службы. Все хозяйственные дела хубилганов с печатями вел шанзодба, которому помогали да-лама, зайсан и смотрители. Институт хутухт для цинских властей являлся важным социальным и политическим инструментом для управления монгольскими хошунами, созданным с целью ослабления сил и влияния монгольских князей.

Большинство монгольских хубилганов и хутухт обучались в тибетских, в основном в амдосских, дацанах, становились учениками крупных тибетских ученых лам, получали посвящения и благословения у далай-лам и панчен-лам и напутствие на распространение буддийского учения среди монголов.

Несмотря на попытки маньчжурского правительства ограничить влияние буддийской церкви, не допустить обострения противоречий между светскими и духовными феодалами, открытого народного недовольства монгольского населения иностранным игом, монгольские ламы с середины XIX в. начинают игнорировать указы маньчжурского двора, самостоятельно посвящают в ламы, определяют перерожденцев без его разрешения. Джебзун-Дамба-хутухта уже не встречается лично с императором, а сам издает указы, касающиеся дел по Халхе, а духовные и светские феодалы ведут борьбу за обладание крепостными.

В начальный период национально-освободительной революции в Монголии было более 100 тысяч лам, около 140–150 хутухт-хубилганов, около 800 монастырей и более 2960 храмов и религиозных сооружений. Монастырям принадлежало более 2 млн голов скота, а недвижимое имущество оценивалось в 57 млн золотых рублей [6].

Более того, уже в январе 1922 г. Монгольская народная партия и правительство вынесли решение о ликвидации шабинского ведомства, об отмене наследственных званий и титулов, о лишении хутухт и хубилганов печатей, об обложении налогом хозяйств хубилганов и хутухт. В январе и марте 1923 г. вышли постановления: «Положение о местном самоуправлении» и «Положение о правах владетельных (хошунных) и не владетельных князей (ванов и гунов)», которыми ограничивались и регламентировались права лам и хутухт, проведение молебнов, а также устанавливался контроль за деятельностью местных органов управления. Таким образом монастыри были лишены права на проведение самостоятельной экономической, государственной и судебной политики.

Согласно Конституции церковь отделялась от государства и провозглашалась свобода вероисповедания для всех граждан Монголии (Ст. 6), а хутухты лишались права на управление и совершение наказаний, ламы, проживавшие в монастырях, хутухты, хубилганы, бывшие князья, а также «лица, добывающие сред-

ства исключительно путем эксплуатации», торговцы, ростовщики и бывшие князья лишались избирательных прав (Ст. 34)¹.

В это же время среди духовенства началась кампания по определению нового перерожденца богдо-гэгэна, которая вылилась в политические дискуссии, решение этого вопроса замалчивалось и постоянно откладывалось, а в 1928 г. на VII съезде МНРП было принято окончательное решение об отмене поисков его нового перерожденца и постановление, запрещающее выявление новых перерождений хутухт и хубилганов.

После выхода в 1934 г. нового закона об отделении дел церкви от государства и под влиянием советских властей и Коминтерна продолжились массовые репрессии лам, которые были разделены на 3 ранга. К высшему рангу были причислены хубилганы и перерожденцы, ламы, занимавшие высшие административные должности в монастырях, ко второму рангу — ламы-богословы, имевшие ученые степени в тех или иных отраслях знаний, к низшему рангу — все остальные.

Выявление и подтверждение хубилганов и хутухт было запрещено Законом об отделении дел религии от дел государства 1934 г.²

С 90-х гг. XX в. с началом возрождения буддийских традиций стали выявляться новые перерожденцы. Согласно списку, любезно предоставленному гэбши Н. Амгаланом, сотрудником Института культуры и науки монастыря Гандантегченлин, на начало 2015 г. было зарегистрировано 19 перерожденцев-хубилганов. Из них, согласно буддийской традиции, в соответствии с которой хубилганы утверждаются высшими иерархами буддизма, 12 были утверждены Далай-ламой, 3 — Богдо-гэгэном IX, 1 — Гурудева-ринпоче, 1 — тибетским гэгэном амдоского монастыря Гумбум, 1 — ламами Гандана в 1944 г., признан местным населением, 1 — признан местным населением³.

Монгольские ламы продолжают вносить огромный вклад в развитие собственно монгольской письменности, культуры и истории, они были самой образованной и просвещенной частью монгольского общества, восполнявшей отсутствие централизованной светской учебной системы, благодаря им буддизм и буддийские традиции сохранились после жестоких репрессий и началось современное возрождение буддизма.

Литература

1. Алтанзая Л. Халх Монголын хутагтуудын тамганы асуудалд // Межконфессиональные отношения на рубеже тысячелетий. Улан-Удэ, 2007. С. 5–13.
2. Бичурин Н. Я. (Иакинф). Статистическое описание Китайской империи (в двух частях). М.: Восточный дом, 2002. Т. 1. 464 с.
3. Болдбаатар Ж. Монголын тамгатай хутагтууд. Улаанбаатар, 2017. 100 с.

¹ 1924, 1940, 1960, 1992 оны үндсэн хуулиуд, 2007.

² Современная Монголия. 1935. № 1(8). С. 146.

³ Уложение китайской Палаты внешних сношений: в 2 т. / пер. с маньчж. С. В. Липовцов. СПб.: Тип. Департамента народного просвещения, 1828. Т. II.

4. Дашбадрах Д. Монголын хутагтууд. Намтрын ойллого (XVII–XX зуун). Улаанбаатар, 2004. 216 с.
5. Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии, в связи с отношениями сего последнего к народу. СПб.: Типогр. Имп. Академии наук, 1887. 495 с.
6. Пүрэвжав С., Дашжамц Д. БНМАУ-д сүм хийд лам нарын асуудлыг шийдвэрлэсэн нь (1921–1940). Улаанбаатар, 1965. 262 н.
7. Пэрлээ Х. Халхын шинээр олдсон цааз эрхэмжийн дурсгалт бичиг. Монгол ба Төв Азийн орнуудын соелын түүхэнд холбогдох хоёр сурвалж бичиг // Monumenta Historica. T. VI, fasc. 1-2. Улаанбаатар, 1973. 139 н.
8. Цепон В. Д. Шакабпа. Тибет: Политическая история. М., 2003. 428 с.